Добавил(а) Социология
16.01.11 05:45 -

К теме 26. Методы качественного социологического исследования

О качественных методах в социологических исследованиях

Сегодня для российской социологии характерны поиски путей развития, в которых участвуют все без исключения социологи. Эти поиски осуществляются каждым исследователем, приступающим к новому проекту. Любой из них, планируя свои научные исследования, должен решить для себя, по крайней мере, три важнейших вопроса: 1) определиться с типом исследования и его целью (“что хотим получить на выходе?”); 2) какие методы использовать; 3) какие новые темы развивать.

Болезнью российского социологического сообщества можно считать наличие противостояния “качественников” и “количественников”. Но даже признавая право на существование обоих подходов в эмпирическом исследовании, большинство исследователей продолжают оставаться убежденными приверженцами какой-либо одной из стратегий. Собственно, это мало меняет ситуацию, поскольку и здесь намечаются перекосы, одностороннее восприятие социальной реальности.

1. История возникновения и развития качественной стратегии

Первая работа, в которой были использованы и систематически проанализированы качественные данные, - ставший классическим пятитомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке". Он представляет собой подробный сравнительный анализ влияния социальных изменений на польскую семью, первичные группы и коммунальные связи в двух средах - в Польше и Америке. Первый том содержит методологические заметки, в которых определены основные понятия исследования: ценности, аттитюды и определение ситуации. У. Томас и Ф. Знанецкий разделили предметные области социологии и социальной психологии. Социология, по их утверждению, исследует системы ценностей, социальная психология - аттитюды. Анализ проблем польских эмигрантов авторы строили на основании законов становления, которые включали как ценности, так и аттитюды. Изменения, обнаруженные в польских семьях, эмигрировавших в Америку, - это не просто изменения в их ценностях и аттитюдах, но синтез тех и других, названный ими "определением ситуации". Источником как семейной, так и социальной дезорганизации, прежде всего, было разрушение целостности отношения к традиционным формам жизни, и отсюда - становление более выраженной индивидуальности личностей. Изменения в субъективных и объективных аспектах социальной жизни привели к фундаментально новым межличностным отношениям. Изучение процесса этих радикальных изменений потребовало от исследователей концепции нового типа, при помощи которой можно

было бы проследить психо-социальную динамику.
Формирование этой концепции базировалось на детальном изучении субъективных измерений жизни личности или группы. В работе У. Томаса и Ф. Знанецкого были использованы материалы около 50 переписок между семьями, живущими в Польше и США, а также вырезки из газет и журналов, письма, биографии, автобиографии, полевые записи, сделанные в польских сообществах и организациях. Все эти материалы, объединенные авторами в понятии "документы жизни" (human documents), полностью соответствовали методологическим целям авторов: они были выражением человеческих чувств, приближены к обыденному опыту и восприятию, и были в то же время "объективными" в том смысле, что могли быть проанализированы без искажений их содержания или смысла. Аналитические приемы, используемые в этом исследовании, впоследствии были систематически рассмотрены Ф. Знанецким в более поздней работе. Она носит скорее теоретико-методологический характер - автор рассуждает о том, каким образом создается и распространяется социальное знание. Открытие и доказательство нового знания, в соответствии с концепцией Ф. Знанецкого, имеют разную природу. Открытия связаны с психологическим процессом мышления, который подчас очень трудно объяснить рационально. Этап доказательства, следующий за этапом открытия, всегда строится на логических законах определения истины. "Только те выводы валидны, которые, будучи однажды обнаруженными, могут быть выведены из валидных предпосылок в соответствии с правилами логики". Поскольку этап доказательства оказывается более важным для убеждения других в достоверности полученного знания, в научных отчетах отражается прежде всего процесс дедукции и верификации новой идеи, что может создавать иллюзию приоритетности последних. Для устранения этого методологического дисбаланса был предложен метод аналитической индукции, направленный на систематическое описание процесса разработки гипотез и определения новых понятий. Индукция как логический прием – это процесс выведения общего суждения из некоторой совокупности отдельно взятых для наблюдения явлений. Аналитическая индукция способствует развитию универсальных утверждений о сущностных особенностях феномена, либо причин или основ, предваряющих и определяющих его. Кратко логику этого процесса можно проиллюстрировать следующим образом. Есть некоторый набор случаев A, B, C, D, E, F. Берем случай A и исследуем его характеристики. Ему присущи признаки P, R, S. Кратко это можно записать так: A(P, R, S). Исследуем другие случаи: B(Q, R, S) C(Q, P, S) D(K, R, S) E(K, P, S) F(K, Q, S) H(K, Q, P) Итак, из выделенных нами признаков исследуемых случаев общим и повторяющимся для всех будет признак S (за исключением случая H). Остальные признаки либо специфичны только для отдельного случая, либо исследователь еще не сумел выделить нечто существенное, объединяющее эти разные признаки.
В первом варианте (например, в случае H) исследуемый случай считается не относящимся к данному типу, во втором - для признаков K, P, Q, R ищутся обобщающие их объяснения, которые применимы для каждого случая исследуемого класса. В конце концов, мы можем выявить, что необходимым и достаточным условием существования исследуемого феномена N будет наличие характеристик S, x, y. Отсутствие же данных характеристик будет говорить и об отсутствии феномена N. Результатом обобщения, согласно Ф. Знанецкому, является выделение "существенного в каждом отдельном случае" данного класса явлений, к которым это обобщение относится. Аналитическая

индукция тем существеннее, чем больше признаков подтверждается в качестве одинаковых или подобных для
большинства случаев. В связи с этим аналитическая индукция может называться также методом типичных случаев. По этому поводу Ф. Знанецкий пишет: "Когда отдельный конкретный случай проанализирован в качестве типичного (или эйдетического), мы заключаем, что существенные для него черты, определяющие его как таковой, являются общими для всех случаев данного класса и отличительными от других". Аналитическую индукцию он противопоставляет индукции энумеративной, основанной на статистических обобщениях. Преимуществом последней является то, что полученные с ее помощью выводы отвечают требованиям статистики для формулирования статистического вывода, поскольку в ее основе лежит достаточно большая выборка случаев, которая, как предполагается, репрезентирует исследуемую социальную группу. Критика недостатков энумеративной индукции сводится главным образом к практической невозможности определения размера группы, на основе которой строится выборочная совокупность. Например, если мы исследуем домохозяек, то никогда не определим точное (даже относительно точное) их число до тех пор, пока не будем иметь окончательный, полный список характеристик всей группы, который можно получить только при помощи аналитической индукции. Аналитическая индукция в дальнейшем была использована последователями чикагской школы. Так, по мнению П. Маннинга, ядро современных разработок данного метода составляют работы Роберта Кули Энджелла "Семья встречает депрессию" (1936 г.), Альфреда Линдесмита "Наркотическая зависимость" (1947 г.), Дональда Крессея "Чужие деньги" (1953 г.) и две работы Ховарда Беккера, описывающие одно исследование: "Становясь курильщиком марихуаны" (1953 г.) и "Использование марихуаны и социальный контроль" (1955 г.). Процедура аналитической индукции впервые операционально была описана в работе У. Робинзона. Он выделял шесть этапов в процессе аналитической индукции. 1. Дается приблизительное определение изучаемого феномена. 2. Формулируются гипотетические объяснения этого феномена. 3. Исследуется один случай с целью определения, соответствует ли гипотеза фактам. 4. Если гипотеза не соответствует фактам, то происходит либо пересмотр гипотезы, либо переосмысление феномена, либо исследованный случай исключается из соответствующих данному феномену. После этого определение уточняется. 5. Достаточный уровень определенности может быть достигнут после того, как проверены несколько случаев, но обнаружение исследователем единичных фактов, противоречащих объяснениям, требует переформулировки гипотезы. 6. Процедура проверки случаев с целью определения феномена и уточнения гипотезы должна продолжаться до тех пор, пока не будут установлены универсальные взаимосвязи. Впоследствии к этому списку был добавлен еще один пункт: 7. Случаи, не принадлежащие описываемой определением области, проверяются на их соответствие конечной гипотезе. Исследователь рассматривает, все ли научно установленные условия феномена всегда наличествуют в его присутствии, и всегда не имеют места при отсутствии. Таким образом, аналитико индуктивное исследование предполагает две важных составляющих: переформулирование гипотезы, которая бы в конечном счете охватывала и негативные случаи, и внесение изменений в определение самого феномена в процессе исключения некоторых из них. Эти два взаимно направленных процесса осуществляются до тех пор, пока не будет найдена их "точка смычки", которая первоначально не была очевидной. Пересмотр гипотезы для

выявления негативных свидетельств – основная характеристика аналитической индукции. Такая позиция основана на том, что само по себе накопление доказательств еще не является адекватным аргументом; всегда можно найти свидетельства, противоречащие собранным. Так, например, А. Линдесмит в исследовании наркотической зависимости, основанном примерно на 50 интервью с наркоманами, дважды пересматривал свою гипотезу, получая все новые опровергающие свидетельства. Исходное предположение о том, что потребление наркотиков - проблема психологического характера, в процессе исследования трансформировалось. Исследователь заключил, что зависимость наступает в следующей ситуации: сначала человек использует наркотики с познавательной целью, потом осознает, что наркотик смягчает сильные страдания, а они, в свою очередь, - следствие отсутствия наркотиков. Другой путь использования негативных свидетельств был продемонстрирован в работе Д. Крессея. Понятие "хищение", переопределенное им как "криминальное нарушение условия финансового доверия", было использовано для пересмотра собранных случаев. Случаи, не отвечающие этому определению, были исключены из дальнейшего анализа - это были интервью с преступниками, которые не занимали должностей, требующих высокого уровня доверия: они врали нанимателю или были изначально нацелены использовать возможности данной работы в своих интересах. "Поиски универсального", как назвал аналитическую индукцию Тернер – это поиски эмпирически установленных причин, основанных на выбранном количестве детально проанализированных случаев. В этом процессе должно быть реалистично рассмотрено большинство проблематичных особенностей социального исследования. После работ конца 30-х годов метод аналитической индукции начал терять свою популярность - социологи чаще стали обращаться к количественным, формализованным методам, которые в большей степени отвечали традиционным критериям научности. Как замечает Р. Фэрис, дебаты развернулись вокруг возможностей статистических методов: насколько доступны человеческий опыт и его значения статистическим методам. Примером таких дебатов может служить диссертация Самуэля Стоуффера, где обобщен опыт исследования аттитюдов студентов в отношении запрещения алкоголя и вообще политики запрета. Для исследования этой проблемы была создана шкала аттитюдов и сделано предположение, что она воссоздает ту же картину, что и профессионально проведенные кейс-стади. Студентов попросили написать автобиографии и включить все из их жизненного опыта, касающееся алкоголя и закона, запрещающего его использование: кроме этого, их попросили заполнить вопросники, основанные на шкале Терстоуна. Судейское ранжирование историй жизни было сравнено со шкальными баллами. Стоуффер обнаружил прочную, значимую связь между судейским ранжированием и шкальными баллами. Она подтвердила предположение о том, что относительно более сложная задача сбора и анализа жизненных историй не дает значительно больше знаний о множестве аттитюдов, которые образовывали шкалу. С этой точки зрения, энумеративный подход оправдывался как более адекватный метод для рассмотрения многих проблем: он был более эффективным, быстрым и легким в обращении. Снижению популярности аналитической индукции также способствовала критика этого метода с позитивистской точки зрения, часто основывающаяся на правилах построения статистических моделей. Среди аргументов - невозможность предсказать или определить степень проявленности и вариации изучаемого признака. Критиковалась и заявленная в определении этого метода возможность каузального

анализа - опыт использования аналитической индукции показал, что она более продуктивна для формирования понятий, чем для выявления универсальных каузальных связей. Несмотря на вышесказанное, вклад исследователей, использовавших данный метод, неоспорим. Аналитическая индукция, впервые примененная и методически разработанная в рамках чикагской школы, заложила основы качественного анализа как эмпирического метода. Среди них: 1. Сохранение в неизменном виде первичных данных, документирующие исследуемые случаи; 2. Методологическая возможность (а иногда и необходимость пересмотра гипотез и концептуальных определений основных понятий в процессе анализа; 3. Типология - основной результат такого исследования, она строится на наиболее существенных характеристиках исследуемой группы или феномена. Кроме методологических и методических новшеств, привнесенных в социологию чикагскими социологами, есть еще один не менее важный момент – установление и развитие особого жанра написания социологических работ. Наравне с трудами, главной частью содержания которых были абстрактные теоретические рассуждения, стали появляться работы, основанные на детально изученных реальных жизненных ситуациях. Они имели множество иллюстрирующих теоретические размышления цитат из интервью, дневников и других личных документов исследуемых субъектов, что делало их более живыми и близкими к изучаемому объекту. То, что через цитаты объект исследования в работах социологов "заговорил", во многом предопределило и развитие дальнейших дискуссий о ролевых позициях исследователя и исследуемого. Работы чикагских социологов – яркий пример того, что исследуемый может быть представлен в работе как действующее лицо, имеющее право голоса. Такое использование цитат привело к расширению риторических возможностей теоретических рассуждении. В 60-х годах качественные методы вновь привлекли внимание. Это было связано со следующими тремя причинами. Во-первых, теоретико-методологическая предпосылка основывалась на том, что к моменту написания первых работ по "обоснованной теории" в социологии стал актуальным феноменологический понимающий подход. В это время выходят такие теоретические книги, как "Феноменология повседневности" А. Шюца (1967 г.) и "Социальное конструирование реальности" Бергера и Лукмана (1966 г.), а также "Представление себя в обыденной жизни" (1959 г.) и "Ритуал взаимодействия: эссе о поведении лицом к лицу" (1967 г.) И. Гоффмана и др. Подобные работы оказали влияние на пересмотр и расширение понимания социологических методов. Их описание с теоретико-методологических позиций представлено в работах А. Сикурела и Н. Дензина. Во-вторых, методико-методологическая предпосылка была связана с тем, что, с одной стороны, произошло накопление большого массива количественных данных, и на этой основе были осознаны границы познавательных возможностей опросных техник и контент-анализа текстов. С другой стороны, исследования с использованием качественной стратегии также способствовали накоплению материала для методического обобщения. Такую ситуацию предполагал в свое время Р. Мертон. В методическом описании своей работы он писал: "Эта часть нашего отчета... является значимой для социологического сообщества как практика инкорпорирования в публикациях, детально рассматривающих пути реального развития качественного анализа. Только когда появится значительная часть таких отчетов, станет возможным определить методы качественного анализа более ясным образом". Подобную идею высказывал и П. Лазарсфельд в работе "Некоторые функции

качественного анализа в социальных исследованиях". И, наконец, процедурная предпосылка непосредственно вытекала из предыдущей. Познавательная ограниченность массовых опросов провоцировала исследователей на создание новых методик, которые бы позволяли исследовать "неподдающиеся" количественному обследованию аспекты социальных феноменов. Среди характеристик количественного подхода, ограничивающих познавательные
возможности исследования динамичных социальных феноменов, можно выделить жесткость порядка процедур исследовании, априорное формулирование модели предмета исследования, позитивистское понимание гипотезы (выдвижение гипотезы только на начальном этапе исследования и ее верификацию – либо принятие, либо отвержение, но не корректировку и модификацию). Такая ситуация стала контекстом написания книги "Открытие обоснованной теории", авторы которой, Верней Глезер и Ансельм Страусе, опираясь на опыт чикагской школы и учитывая критику в ее адрес, создают свою собственную стратегию анализа данных. Одним из наиболее последовательных и продуктивных критиков чикагской школы был Герберт Блумер. В своих критических замечаниях он писал, что, несмотря на заявленное большое количество проанализированных "документов жизни", далеко не все концепции основаны на эмпирических данных. Многие из идей, представленных в "Польском крестьянине...", являлись развитием предыдущих работ У. Томаса. Однако принцип, согласно которому авторы использовали цитаты выборочно, а не систематически, оговорен не был. Второй недостаток проистекает из первого. Поскольку многие выводы сделаны без использования данных, достаточно сложно определить, насколько достоверны эти утверждения, даже если они выглядят правдоподобно. Таким образом, опосредованное использование данных, не подтверждающих гипотезу, а скорее побуждающих к ее выдвижению, полезно для теоретизирования, а не для верификации и установления универсальных каузальных связей. По этому поводу Б. Глезер и А. Страусе отмечают, что ответ Ф. Знанецкого на критику Блумера по поводу проблемы верификации поучителен. Он соглашается с тем. что материалы его монографии не всегда содержат основательные подтверждения теоретических формулировок, но это соотносится с "адекватностью общего концептуального подхода для рассмотрения данных". Несмотря на то, что Знанецкий говорит о разработке теоретического подхода, он все же не ставит вопрос о методах генерирования теории. И это – веская причина критики аналитической индукции. Еще одним важным упущением чикагских социологов, работавших с качественными данными, была недостаточная технологичность или техническая строгость использования данных. Создавалось впечатление, что здравый смысл и собственная логика рассуждении доминировали в формировании научных знаний. Недостатком было также и то, что "монографии, основанные на качественных данных, состояли из долгих детализированных описаний, которые обобщались в небольших по объему теоретических рассуждениях". Основное внимание исследователей уделялось тому, чтобы "сделать историю стройной".
Поэтому Глезер и Страусе такие работы называют недостаточно теоретичными или слишком импрессионистскими". В противоположность этому, начиная с конца 30-х годов и особенно после второй мировой войны "исследователи количественного направления далеко шагнули вперед как в выработке точных доказательств, так и в переводе теоретических концептов а исследовательский инструментарий. В результате появилась возможность требовать более строгого подтверждения теории. Поэтому преимущества

количественных методов способствовали тестированию неподтвержденных теорий при помощи фактов". Перевес в сторону развития количественных исследовательских техник привел к тому, что "риторика верификации", свойственная количественным исследованиям, стала распространяться и на качественные. Поэтому вполне логично, что с позиций верификации качественным методам отводилась лишь второстепенная, дополняющая роль, как это было в проектах П. Лазарсфельда и С. Стоуффера. Однако, по мнению Глезера и Страусса, такой "подход к качественным методам анализа неправомерен, более того, он значительно сужает их возможности. Эти авторы утверждали, что для качественного анализа данных характерна "риторика генерирования теории", которая строится на других принципах, нежели "риторика верификации". Для качественных исследований необходима иная аналитическая стратегия, приводящая к построению концептуально "плотной" теории на основе собранных документов из жизни людей – стратегии, которой так недоставало чикагским социологам. Для того чтобы сделать построение теории более систематизированным. Б. Глезер и А. Страусс предлагают несколько необходимых составляющих стратегии анализа в качественном исследовании. Во-первых, исследование должно носить итерационный характер, т.е. аналитический процесс должен чередоваться с процессом сбора информации или даже идти параллельно ему. Во-вторых, соблюдение этого принципа позволяет создавать в процессе исследования теоретическую выборку, цель которой - репрезентировать не исследуемую группу людей (объект исследования), а аспекты, свойства характеристики или качества исследуемого явления (предмета исследования). "Теоретическая выборка - это процесс сбора данных для генерирования теории, посредством которого аналитик собирает, объединяет, кодирует, анализирует свои данные и решает, какие из них собирать на следующем этапе, и где искать их для того, чтобы развить теорию по мере появления. Этот процесс сбора данных контролируется появляющейся теорией". И, наконец, третья составляющая – это постоянный сравнительный анализ, используемый на разных стадиях аналитического процесса. Определяя его место в сложившемся методическом поле, авторы помещают его между двумя основными стратегиями, подходами анализа, использовавшимися в то время. Первый подход - классический контент-анализ: сначала задается модель кодировки, а потом данные систематически собираются, оцениваются и анализируются по заранее определенным, неизменным и единым для всех них шкалам, которые позволяют придать качественным (словесным) данным квантифицируемую форму. На основе нового структурированного массива данных при помощи числовой модели доказываются (принимаются или опровергаются) предварительно выдвинутые гипотезы. Второй подход Б. Глезер и А. Страусе связывают с ситуацией, когда необходимо выработать некоторые предварительные идеи или гипотезы. В этом случае операция детального кодирования может замедлить достижение поставленной цели, поэтому "аналитик только просматривает свои данные для нахождения новых свойств теоретических категорий и пишет мемо (аналитические заметки) об этих свойствах". Такой подход описывает скорее первоначальный этап кодирования и для построения теории недостаточен, поскольку в последнем случае требуется постоянное преобразование и переинтеграция данных по мере накопления и обзора материала. И этой задаче соответствует третий. предложенный авторами, подход. Он соединяет в аналитических процедурах постоянного сравнения процедуру развернутого кодирования первого и стиль развития теории второго. Цель метода постоянного

сравнения, в котором объединены кодирование и анализ, - генерирование теории более систематически, чем предполагается во втором подходе, при помощи использования развернутого кодирования и аналитических процедур. Являясь более систематизированным, чем второй подход, метод постоянных сравнений в то же время не связан и с первым, который разработан для предварительного тестирования, а не для открытия теории. Авторы отмечают, что соединение этих двух стратегий анализа уже было предпринято в "аналитической индукции", однако данный метод в "обоснованной теории" используется для иных целей. "В противоположность аналитической индукции постоянный сравнительный метод связан с генерированием и правдоподобным предположением (а не с предварительным тестированием) о категориях, свойствах и гипотезах по общим проблемам. Некоторые из этих свойств могут быть причинами, как в аналитической индукции, но, в противоположность ей, другие являются условиями, следствиями, аспектами,
типами, процессами и т.д. В обоих подходах эти свойства обобщаются в интегрированной теории. Далее, в постоянном сравнительном методе не предполагаются попытки установления универсальности или доказательства предлагаемых причин или других свойств. В данном методе, в противоположность аналитической индукции, требуется только насыщение данных, а не согласование всех полученных данных, поэтому они не ограничиваются одним типом четко определенных случаев. Постоянный
сравнительный метод, в противоположность аналитической индукции, легче использовать в исследованиях с любым видом качественной информации, включая наблюдения, интервью, документы, статьи, книги и т.д.".
Сравнительный метод используется на каждом этапе аналитического процесса построения обоснованной теории. Он включает в себя следующие процедуры: кодирование, выделение ключевых категорий, теоретический отбор и формирование теоретической выборки, теоретическое насыщение и интеграцию теории. Создание обоснованной теории проходит три этапа - индукцию, дедукцию и верификацию, каждый из которых "абсолютно существенен" для формирования новой теории. Причем важно отметить, что все три этапа, согласно А. Страуссу, задействуются в исследовании не последовательно, а в той или иной мере присутствуют на каждой стадии исследования. "Индукция сводится к действиям, которые ведут к открытию гипотез, то есть к появлению интуитивных предчувствий или идей с их последующим развертыванием в гипотезах и оценках, пусть это будет даже предварительно и условно, для типизации событий, действий, отношений, стратегий и т.д.". Данное определение индукции очень близко к описанию этого процесса в работах Чарльза Сандерса Пирса, который выделял два типа логического вывода, характерных для логики открытия, - качественную (или аналитическую) индукцию и абдукцию (abduction). Индукция, согласно Ч. Пирсу, описывает определенное эмпирическое явление, подразумевая уже существующую категорию или правило. Абдуктивный вывод способствует нахождению неизвестных до настоящего времени концепций или правил на основе исследовательского удивления и выявления аномальных случаев.
Такой вывод творчески соединяет новые и интересные эмпирические факты с предыдущим теоретическим знанием. Это часто требует пересмотра предварительных точек зрения и теоретических предубеждений - предположения и убеждения должны быть вынесены за рамки исследования или, по крайней мере, модифицированы.

Характеризуя три указанных основных вида логического выведения умозаключений, Ч. Пирс писал: "Дедукция доказывает, что нечто должно быть, индукция показывает, что нечто действительно в настоящий момент, абдукция всего лишь предполагает, что нечто может быть". Индуктивный этап построения теории связан с решением вопроса: "Откуда появляются озарения и предчувствия и составляющие их генерирующие вопросы?". А. Страусе, ставя этот вопрос, отвечает: “Они появляются из предварительного опыта взаимодействия с подобными феноменами - будь то личный опыт или опыт, полученный более "профессионально" из чисто научного исследования феномена, или опыт изучения проведенных исследований, или при помощи теоретической сензитивности, основанной на знаниях исследователя технической литературы”. Дедукция, по его мнению, "заключает в себе описание импликаций из гипотез или их систем для их дальнейшей верификации".
Важность детального описания не только самого исследуемого феномена, но и логических ходов исследователя во время анализа этих
описаний определяется тем, что качественный анализ данных носит более субъективный характер, нежели техники количественного анализа. Искусство дедукции основано на умении исследователя проводить сравнительный анализ качественных данных, приобретаемом в практической профессиональной деятельности. Процесс верификации включает в себя проверку разработанных категорий, гипотез, определений. Подчеркивая важность процесса, А. Страусе говорит о трех видах проверки данных, которые необходимо выполнять исследователю, ответственному за свои результаты: 1. Проверка результатов при помощи их соотнесения с первичными "сырыми" данными; 2. Соотнесение результатов с личным жизненным и профессиональным опытом; 3. Соотнесение с существующими результатами подобных исследований. Авторы "обоснованной теории" уделяют большое внимание данным из личного жизненного опыта исследователя (экспириентальным - от англ. experience: опыт, жизненный опыт, переживания, знания – данным). “Данные из
личного жизненного опыта существенны, потому что не только дают дополнительную теоретическую чувствительность, но и обеспечивают изобилие предварительных предположений для проведения сравнений, поиска переменных и широкой выборки на теоретической основе. Все это помогает исследователю, исходя из событий, формулировать концептуально "плотную" и тщательно упорядоченную теорию”. Этот принцип "обоснованной теории" очень важен, поскольку обращение к личному опыту исследователя как одному из важнейших источников данных подчеркивает его включенность в исследуемые процессы и тем самым снимает противостояние исследователя и объекта исследования.[5] Более подробно идея соотнесения результатов с другими данными или информацией другого типа была развита Н. Дензином, который предложил обозначить эту процедуру термином "триангуляция". Этот термин появился в контексте дискуссии о преимуществах и недостатках работы наблюдателя. Н. Дензин выявил, что, в противоположность массовому обследованию, "полевая работа включенного наблюдателя не ограничена предварительными суждениями о природе его проблемы, строгими образцами сбора данных или гипотезами".
Однако он также заметил, что она не лишена своих трудностей. Во-первых, сфокусированность исследователя на настоящем может заслонить важные события, которые случились до его выхода в поле. Во-вторых, исследователь часто не имеет

возможности изучать труднодоступных носителей феномена. В-третьих, если наблюдатель попал в изучаемую ситуацию, он может внести в нее изменения своим присутствием. И, наконец, при удачном исходе дел, когда наблюдатель был естественным для изучаемой среды, он, как замечает Д. Силверман, "может вынести так много информации из взаимодействия с участниками, что. как ребенок, заучивающий урок, не сможет все запомнить". По этим причинам Н. Дензин подчеркивал важность триангуляции для исследователей-качественников, выделив четыре ее вида. 1. Триангуляция данных - соотнесение данных с учетом времени, места, участников. 2. Триангуляция исследователей - использование данных об одном и том же феномене разных наблюдений. 3. Триангуляция теорий - использование данных, полученных в различных теоретических перспективах в изучении одного и того же комплекса объектов. 4. Методологическая триангуляция, или использование различных методов для изучения одного объекта и вариации данных внутри одного метода.

2. Сущность качественной стратегии

Говоря о соотношении количественных и качественных методов в социологических исследованиях, следует подчеркнуть, что если количественные методы нацелены на выявление количественных признаков социальных процессов, то качественные методы обращены на качественную сторону этих процессов. Качественная исследовательская стратегия направлена на репрезентативный охват и анализ количественного распределения характерных признаков в определяемых социальных явлениях, которые ориентированы на точно выделяемые общие и основные признаки. Количественные методы ставят в центр рассмотрения общие закономерности, при которых из сложной феноменологии отдельных случаев выводятся повторяющиеся или общие признаки. Тем самым в отличие от
качественных методов здесь не учитывается единичное и особое в предмете исследования и ситуации. При использовании качественных методов речь идет в принципе об охвате, структурном описании и объяснении динамики тех социальных процессов, которые характерны для интересующих сфер общественной реальности, то есть об единичном и особом в предмете исследования, а не о выдвижении в центр внимания регулярного и обычного. Из перспективы качественных методов исследования невозможно выразить в понятиях системные структуры независимо от их составляющих, а также от действующих и страдающих членов общества.

Принципиальные различия между качественными и количественными методами. Эти различия состоят, прежде всего, в особом
эмпирическом угле зрения при рассмотрении социальной действительности. Если количественные методы при социальных исследованиях нацелены на общие признаки (на анализ данных по общим признакам для их последующей типизации), то качественные методы ориентированы на определение различий. Качественные методы позволят анализировать общее двух или нескольких признаков, опуская при этом из виду их различия. Количественные же методы дают возможность определить различие тем, что общие признаки используются как базис для сравнения. Поэтому целеполагание при тех и других методах различно: раскрытие связей в одном случае,

измерение различных выражений уже известных черт в другом. Сила количественных методов сказывается прежде всего в том, что они
позволяют основательно и в систематизированном виде открывать новое.
Таким образом, специалисты определяют количественные методы социальных исследований как разновидность социальной диагностики. Следует подчеркнуть, что как те, так и другие методы не только не противоречат, но, наоборот, дополняют друг друга. Однако использование их в социальных исследованиях различно.
Количественным методам отдается предпочтение в традиционных социологических эмпирических исследованиях, качественным — при использовании герменевтического принципа анализа социальной реальности. При этом технические приемы для исследования повседневного бытия составляют резервуар для применения всех социально-научных методов. Можно уже говорить и о предварительных критериях, характеризующих эмпирические исследования социальной работы. В исследованиях социальной работы следовало бы отдать приоритет качественным методам, понимаемым как анализ бытия клиента (окружающего мира, жизненного пространства). Перспективу клиента в ее коммуникативной обусловленности можно учесть лишь с помощью качественных методов эмпирических исследований. Прежние приемы опроса и техника кодирования являются для этой цели недостаточными. Невозможно и простое выведение из теоретических положений конкретных форм практических действий. Исследование социальной реальности происходит главным образом через ее речевую трактовку, разговорные формы общения с клиентом. При этом использование метода должно быть соотнесено с определенным уровнем социальной реальности. Для профессиональной работы и ее научного обоснования существенное значение имеют следующие аспекты качественно-эмпирических исследований:
— ориентация на субъекта;
— ориентация на понимание общего контекста события;
— на конкретную ситуацию;
— на герменевтический анализ происходящего.
Этим приемам следует овладеть во время учебы в институте и в процессе повышения квалификации. Резюмируя, следует сказать, что, исходя из описания смысловых отрезков структур социальных процессов, возможен их конкретный анализ (индивидуальный и коллективный) без проведения статистически репрезентативного (количественного) исследования типов отдельных случаев.
Основу аналитического объяснения при этом составляет теоретико-эмпирическая реконструкция социальных процессов. Логика этого процесса корреспондирует с логикой анализа качественного способа социального исследования. Качественные методы способствуют выработке коммуникативных умений, важных для проведения консультирования, диагностики и терапии. Качественные и количественные методы должны дополнять друг друга. Ибо комбинация количественных и качественных методов позволяет охватить исследованием как широту явления (социальное распространение), например, безработицы, бедности, отсутствия социальной защиты и т. п., так и глубину (индивидуального страдания), а также наметить практические шаги для предотвращения или активного вмешательства социального работника. При этом коммуникативно-качественные социальные исследования следует рассматривать как исходный пункт для углубления субъективного видения в социальной работе. А понимание типологических моделей и их трактовку необходимо воспринимать как

базисную основу деятельности социальных работников. Овладеть этими приемами можно только в процессе творческого учения. При этом в центре внимания, как нам представляется, должен быть анализ повседневной жизни, жизненного пространства клиента как интегративной составной части исследований социальной работы. К сожалению, до сих пор концепция социальной работы, ориентированная на анализ жизненного поля клиента и дополненная биографическим видением, использовалась довольно редко. А как раз такая концепция, делающая субъективную позицию клиента, его видение жизни, окружающего его мира, основным предметом исследования, позволяет понять, как и почему действующий повседневно индивид познает «свой мир» именно так, а не как это представляется исследователю. Качественно-эмпирическая исследовательская стратегия позволяет использовать иной подход социального работника к мировосприятию клиента. С этих позиций можно вести одновременно две линии исследования. С одной стороны, проводить анализ жизненной реальности через восприятие самого клиента, биографических показателей, его рассказа о своей оценке событий, жизненной социальной практической деятельности с исторической ретроспективой. Таким образом, проектируемый нами анализ жизненного окружения клиента как особый тип качественно-эмпирического исследования в социальной работе преследует две цели: первая — развитие типологии случая, обстоятельств, их распространенность как социального явления. Вторая — разработать концепцию социальной работы, найти и определить возможность для включения в действие на основе этой концепции. Хотя на отдельных случаях, эпизодах нельзя выявить и представить полную типологию анализируемой ситуации, но все же возможно проведение предварительной работы с тем, чтобы показать типичные формы проявления того или иного явления, процесса. Например, анализ судьбы длительно безработного или бездомного позволяет показать ситуацию отчужденности людей, испытывающих тяготы жизни, ее кризисные ситуации, их тщетный поиск опоры и ориентации, что не позволяет, им определить свою дальнейшую жизнь. Но как раз в этих поисках нормальной жизни, общественного признания и заключается шанс для социальной работы. Понимание специалистом конкретной кризисной ситуации соответствующего клиента позволяет профессионально увидеть и наметить для него жизненную альтернативу, активизировать возможные социальные контакты.
Качественный анализ жизненной ситуации клиента в сочетании с типологизацией аналогичных случаев (результаты количественных методов) дают для профессиональной социальной работы надлежащий ориентир, возможность более широкого и глубокого подхода. Такая форма исследования способствует внутреннему обогащению профессии и укрепляет тем самым ее самостоятельность как научной дисциплины. “Качественники”: увлечение описанием. Исследователя «затягивает» подробное описание некой уникальной жизненной ситуации или отдельно взятого предприятия. Конечно, в этом случае возникает противоречие между нашим ценностно-эмоциональным восприятием исследуемого объекта и научными задачами исследования. “Количественники”: самодостаточность цифр.
Хотя большинство “практикующих социологов” продолжают маркировать себя “количественниками”, крайне слабое использование арсенала математических методов и непрофессионализм в данной сфере (не строгость выборок, неадекватные индикаторы) стали предметом пристального внимания. Это объясняется гуманитарными корнями большинства социологов, в особенности среднего и старшего поколения.

Проблема состоит в том, что именно эти специалисты сегодня являются преподавателями вузов, поэтому низкий уровень математической культуры сегодня воспроизводится даже среди студентов, получающих социологическое образование. Другим объяснением настоящего положения вещей является дороговизна лицензионных пакетов программ для обработки социологических данных и соответствующих курсов обучения.
Эта проблема, опять же, в наибольшей степени остро стоит в провинциальных вузах. Показателем высокого интереса к математическим методам является стабильно большое число желающих попасть на курсы А. Крыштановского “Возможности пакета программ SPSS для обработки социологической информации” в Центре социологического образования Института социологии РАН.
В целом же, достижение комплексности социологического исследования возможно лишь при сочетании “мягких” и “жестких” методик сбора и анализа данных. Так, межрегиональный исследовательский проект “Совладающее поведение в постсоветской России: экономические и социальные стратегии андекласса” под руководством В.В. Радаева включал в себя три этапа сбора данных: серия углубленных интервью; через полгода – массовый опрос; еще через полгода – вторая серия углубленных интервью с теми же респондентами, что и год назад. В результате мы получили “объемную” картину стратегий совладания с жизненными трудностями. Сочетание индуктивной и дедуктивной логик исследования позволило нам выработать “качественное” понимание стратегий, наполнить их конкретными действиями, интерпретациями и переживаниями респондентов, а также дать им количественную оценку и выявить путем многомерного анализа данных сформировавшиеся типы стратегий и респондентов, которые их осуществляют.
Другим примером взаимодополняемости качественных и количественных методов стал проект “Модернизация пищеперерабатывающей промышленности путем взаимного трансфера технологий между ЕС, Литвой и Россией” (рук. А.О. Грудзинский). В этом проекте первоначально был проведен массовый опрос руководителей пищеперерабатывающих предприятий Нижегородской области, методами многомерного анализа было выявлено семь внутренне однородных групп предприятий, в том числе две наиболее перспективные для участия в международных программах технической поддержки (эти предприятия составили 14% выборки). Следующим этапом проекта было проведение кейс-стади на трех предприятиях, выбранных из этих двух групп. Несмотря на то, что методология анализа качественных данных в российской социологии применяется все шире, такая практика до сих пор не является общепринятой.

3. Кратко о применении качественных методов в социологических исследованиях

Сферы применения качественных методов. Сферами применения качественных методов могут быть: 1. Получение реальной картины мнений, что используется, в частности, для корректировки вопросов анкеты количественного социологического исследования; 2. Тестирование материалов для рекламной или политической кампании (листовок, плакатов, аудио- и видеороликов, статей, программных положений); 3. Диагностика восприятия имиджа, фирменного,

поведенческого стиля и выработка путей его улучшения; 4. Диагностика социальных групп с целью выявления механизмов влияния на их поведение.
Соответственно, использование качественных методов удешевляет как сам процесс исследований, так и процесс проведения политической или рекламной кампании, позволяя избежать лишних шагов и использовать наиболее эффективные методы воздействия. Аналитической центр "Нью имидж" - единственная исследовательская организация в Челябинской области, которая регулярно проводит подобные исследования в течение 5 лет и накопила уникальный опыт в практическом применении их результатов.

Общая характеристика качественных методов. В социологической практике под качественными данными понимают данные, которые выражаются нечисловым способом. Их носителями могут быть рисунки, фотографии, видеоматериалы, различного рода символы и знаки, вещи, предметы и пр. Но чаще всего они представлены в виде вербальной информации – текста или речи. От количественных данных качественные отличаются тем, что содержание последних несет в себе смысл, непосредственно характеризующий самого их носителя, в то время как количественные указывают на масштаб, объем, интенсивность характеристик изучаемого явления.
Качественные данные позволяют раскрыть значения социального явления, количественные показывают, насколько часто оно случается или насколько интенсивно представлено в социальной реальности. Качественные данные обозначают предмет исследования, количественные - показывают, насколько сильно он проявлен в объекте. Продолжая такого рода рассуждения, можно сделать вывод, что одни данные в большей степени ориентированы на создание суждения о социальном явлении, другие - на оценку значимости или тестирование этого суждения. Эти различия в природе двух типов данных привели к тому, что так называемые качественные исследования (исследования, основанные на сборе и анализе качественных данных) стали связывать в большей степени с этапом генерирования или построения теории, а количественные исследования - с ее верификацией. Качественные методы дают возможность выделить мотивационную составляющую восприятия людьми объектов социологического исследования, повышая таким образом информативность выводов и даже серьезно изменяя их. Можно выделить две основные проблемы социологического исследования, основанного только на анализе статистических данных:
- большинство опрошенных не задумывается о причинах своих поступков, а в ответ на подобные вопросы приводит рациональные основания;
- при анализе стандартизированных анкет невозможно определить источники и причины высказанного отношения – мнения, что существенно снижает их информативность и практическую ценность.
Зачастую заказчик, получив пухлую папку с результатами стандартного социологического исследования, не понимает, что ему дальше с этим делать.
Качественные методы направлены на изучение максимально широкого спектра мнений. Раскрытие наиболее полной картины ситуации является одним из условий, позволяющих анализировать внутреннюю структуру и взаимосвязи изучаемого явления, а значит – воздействовать на него.
Качественные методы наиболее применимы для решения практических задач по анализу общественного мнения в сфере средств массовой информации и маркетинга. Они

позволяют исследовать глубинные механизмы процесса влияния массовой коммуникации на индивидуальное сознание и увидеть закономерности восприятия социальной информации.
Меняя набор методик, можно задать уровень получаемой информации: от социально обусловленных реакций до их подсознательной мотивации.
Можно выделить несколько уровней анализа:
1. Сознательных факторов, доступных для структурированных опросников;
2. Личных чувств и языка, для которых требуется «сочувствующее» интервью;
3. Интуитивных ассоциаций, для выявления которых используются невербальные методы или игры, выявляющие внутренний мир респондентов;
4. Бессознательных, спонтанных реакций, не подверженных цензуре сознания факторов, поддающихся проективным методам.
Качественные методы можно использовать не только для уточнения внутренней структуры и динамики общественного мнения, но и как
вспомогательные при подготовке количественных исследований, например, при формировании анкеты (получение спектра ответов, их предварительная кластеризация), или при разработке рабочей гипотезы исследования (выяснение специфических закономерностей восприятия изучаемого феномена и уточнение направлений исследования). Грамотно проведенное качественное исследование дает возможность четко сформулировать понятный и близкий потребителю (избирателю) образ организации, товара, политика и выбрать наиболее эффективные технологии воздействия на общественное мнение.

Пример социологического исследования с использованием качественной стратегии в Непал Борлетаре. Непал Борлетар (Bhorletar) - быстро растущее поселение приблизительно из 150 домов, который управляется избранным Комитетом Развития Деревни (VDC). Центр деревни развивается быстро, 35 новых зданий построены в прошлом году - 20 из них вновь прибывшими. В результате отсутствия в поселке планирования, стали обнаруживаться такие негативные явления как загрязнение канала, несобранный мусор и слабая санитария. Во многих отношениях это типичная Непальская деревня. Земли недостаточно, а большинство сельских жителей зависят от сельского хозяйства. Примерно только половина земли деревни пригодна для использования, и менее чем половина гектара для каждого из 3,000 людей, живущих в деревне. Задача составления планов по защите окружающей среды Борлетара возникла в 1990 году. Система «общая сельская оценка» использовалась, чтобы собрать информацию о каждом аспекте сельского хозяйства деревни. Это включило составление детальных карт использования земли. Местный преподаватель был обучен, чтобы выполнить эти действия, работая с местным комитетом регулирования и сообществом в целом. Учащиеся средней школы под руководством преподавателя, географии составляли карты использования земли и проводили наблюдения. С помощью двух неправительственных организаций и команды IUCN, деревня начала готовить профайл. Преподаватель взял на себя инициативу написать профайл деревни, который затем был подвергнут корректировке и пересмотру. Он включал такие детали как, количество родников, просеки леса, разновидности деревьев, оползни, опасности места. Профайл выдвинул на первый план множество проблем: быстрое истощение леса из-за увеличивающегося населения и потребности в сельхозугодьях и дровяном топливе;

недостаток отхожих мест в связи с ростом населения; наводнение и эрозия в речной долине; болезни местных животных; недостаток чистой питьевой воды; и увеличивающиеся число безземельных иммигрантов. Наконец, план охраны окружающей среды, основанный на этом профайле, был утвержден непосредственно сельскими жителями и одобрен на встречах с местным Окружным муниципальным советом и представителями различных агентств центрального правительства. Деревня выбрала ее собственные действия в качестве приоритетных и составила ряд рекомендуемых решений. Они включили сохранение леса, улучшенным печей; новые туалеты; защитные дамбы и лесонасаждения, чтобы остановить затопления; выращивание уток для управления улитками; улучшенные дороги, растительные сады и новый медпункт. Высший приоритет для немедленного действия был дан очистке питьевой воды, и был обеспечен системой трубы и кранов благодаря долгосрочной системы обслуживания, защитой водораздела, строительством туалета, посадкой плодовых деревьев и выращиванием овощей, чтобы воспользоваться преимуществом удобных поставок воды. Все сельские жители помогли в строительстве и укладке трубопровода с 22 колонками. Была установлена одна дополнительная колонка для начальной школы, материалы для которой обеспечили родители. Были приняты правила по их использованию. Данное исследование является ярким примером использования качественной стратегии.

Как мы видим, наряду с количественными показателями, снимались и качественные. Проводился анкетированный опрос жителей деревни для выявления их потребностей. В дальнейшем же данное социологическое исследование было использовано для определения приоритетных направлений развития деревни.